

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. X. — No. 21. New York, 15 East 97th Street 1-14 Ноября 1906 г.

ТОМЛЕНІЕ ДУХА.

Въ одинъ изъ дождливыхъ осеннихъ вечеровъ, когда у меня на душѣ было и скучно и грустно, ко мнѣ вдругъ пожаловалъ издалека мой собратъ о. Пафнуцій.

— А я къ вамъ по коллектѣ! — порадовалъ онъ меня, стряхивая съ себя на дворъ дождевыя капли.

— Милости просимъ! — отвѣтилъ ему я, проводя его въ столовую. Ну что новаго въ вашихъ краяхъ? Рассказывайте!

За о. Пафнуціемъ скоро пожаловалъ и другой собратъ. У человѣческой души

еще отъ райскихъ временъ сохранилось одно сверхъестественное свойство — дѣйствовать на другія души черезъ огромныя пространства. Иногда въ вашей душѣ неотвязно звучитъ какой-нибудь мотивъ, и вдругъ, къ вашему изумленію, вашъ собесѣдъ начинаетъ его пѣть. Точно также иногда недѣли, мѣсяцы ждешь хоть кого-либо изъ своихъ друзей и бесплодно, а потомъ — смотришь — сѣзжаются они, словно сговорившись, въ одинъ день и чуть-ли не въ одинъ часъ.

Послѣ ужина подеѣли мы къ о. Паф-

нутію и попросили его рассказать намъ что-либо изъ своей жизни и хотъ немного посвятить насъ въ тайны монашества, и въ связанныя съ нимъ радости и горести; да, кстати, попутно рѣшить вопросъ, къ погибели ли, какъ утверждаютъ нѣкоторые, или во спасеніе нашимъ священноинокамъ Америка, въ которой они такъ плодотворно и энергично служатъ міру.

— Извольте, я раскажу! — согласился о. Пафнутій.

Вѣщія сны.

— Я начну съ дѣтства, — предупредилъ онъ насъ.

— Какъ хотите, мы васъ слушаемъ!

— Мое дѣтство — началъ онъ — было полно неизглаголаныхъ восторговъ и пророческихъ сновъ.

Наша деревня не имѣла своей церкви, и мы ходили молиться въ соседнее село. А въ селѣ былъ настоятелемъ о. Хрисанфъ, человекъ удивительный, святой. До него все село состояло лишь изъ распутниковъ и грабителей, а онъ его буквально возродилъ, преобразилъ. А какъ онъ служилъ! Какъ ни одинъ священникъ въ мірѣ. До него церковь всегда была пуста, а при немъ дошло до того, что яблоку негдѣ было упасть; отсутствіе даже малыхъ дѣтей имъ тотчасъ же замѣчалось, и онъ не начиналъ литургіи, ждалъ съ народомъ до тѣхъ поръ, пока ихъ, по его приказанію, не приносили или не привозили.

И всегда, когда раннимъ утромъ сѣвшилъ я по зеленымъ полямъ къ обѣднѣ и съ любовію и благоговѣніемъ смотрѣлъ вдаль, то мнѣ казалось, что будто надъ селомъ, въ голубомъ небѣ, въ лучахъ солнечнаго солнца рѣютъ ангелы Божіи и будто самъ Господь Бсгъ спускается на землю. А когда, послѣ обѣдни, я, какъ ученикъ о. Хрисанѳа, заходилъ къ нему въ домъ, я снова приходилъ въ восторгъ отъ той благоуханной благодати, религі-

озной тишины и чистоты, которыя царили тамъ...

Приблизительно съ этого времени начались и мои вѣщія сны. Одинъ изъ нихъ особенно сильно врѣзался въ мою память.

Тихая, теплая ночь. Съ яснаго неба ласково свѣтитъ и нашей деревенькѣ, и безграницнымъ полямъ, усыяннымъ небурными сносами, и всему православному міру, полная луна. А въ нашей избушкѣ съ маленькимъ оконцемъ темно и тихо. Мать давно уже спитъ далеко въ углу, и мнѣ еле-еле мерещится ея маленькая, скорчившаяся фигурка.

Лишь одному мнѣ не спится на моемъ диванчикѣ подъ оконцемъ, все тянетъ меня смотрѣть въ ту сторону, гдѣ дверь, и томить предчувствіе, что кто-то долженъ сегодня прійти, что уже приближается...

И вдругъ дверь, дѣйствительно, отворилась, и на порогѣ избушки показался въ ослѣпительномъ сіяніи Св. Николай Чудотворецъ. Онъ былъ въ полномъ облаченіи, въ митрѣ и съ жезломъ въ рукѣ. Лицо его было гнѣвно.

— Какъ ты смѣлъ оскорблять свою мать? — обратился онъ ко мнѣ.

Объятый ужасомъ, трепеща, я упалъ передъ нимъ на колѣни, охватилъ его ноги и не своимъ голосомъ закричалъ: — Прости меня Св. Николай Чудотворецъ, прости...

— Да ты не меня проси, а свою мать.. И сейчасъ же, а то отъ тебя ничего не останется...

И онъ занесъ надъ моей головой свой желѣзный жезлъ...

— Ой, мама, мама, — и ты прости, меня! — поползъ я къ матери на колѣняхъ.

— Что съ тобою, сынъ мой? — поднялась она. Богъ тебя проститъ. Иди, лягъ и спи.

Но едва она это сказала, какъ видѣ-

ніе исчезло, и въ избушкѣ стало еще темнѣе и тише. Я кое-какъ добрался до своего диванчика, легъ и вдругъ... проснулся.

Я не могъ повѣрить, чтобы это былъ сонъ, такъ все было живо, точно на яву. И потому тотчасъ же разбудилъ свою мать и спросилъ ее, не просилъ ли я у нея прощенія.

— Нѣтъ! — отвѣтила она.

Тогда стало ясно, что это былъ лишь сонъ. И однако, онъ заставилъ меня глубоко призадуматься надъ тѣмъ, такъ ли я живу, какъ слѣдуетъ жить.

Отвѣтъ на этотъ мучительный вопросъ я получилъ тоже во снѣ, но гораздо позже, когда я былъ уже учителемъ. Въ томъ селѣ, гдѣ находилась моя школа, появилась одна богатая и красивая, но распутная женщина и начала чуть-ли не ежедневно задавать обѣды и спаивать народъ. Въ эту бѣнующуюся ораву, по ея распорядженію, втянули и меня. Сначала я упирался, но мнѣ пригрозили, что если я не буду съ ними, то потеряю свое мѣсто, и я сдался, сталъ тоже пить.

Но скверно я себя чувствовалъ.

И вотъ опять я вижу вѣщій сонъ, ужасный сонъ.

Снится мнѣ какое-то сырое и затхлое подземелье. Посрединѣ подземелья озеро съ черною, смрадною жидкостью, а возлѣ озера стоитъ толченый муцина съ отвратительнымъ лицомъ завятаго кабатчика и, освѣщая подземелье небольшимъ фонарикомъ, мѣшаетъ жидкость палкою. А въ сторонѣ на крючкахъ, которыми поддѣты, за подбородки, какъ рыбы за жабры, болтаются люди, съ искаженными отъ страданій лицами, обнаженные, почернѣвшіе и смрадные.

И говорятъ они мнѣ, указывая на того толстаго человѣка: — Это онъ насъ погубилъ вонъ тою жидкостью, которую приготовляетъ — водкой, — и теперь мы тяжело страдаемъ.

— Вотъ и ты уже идешь по этой дорожкѣ... Остановись, пока еще есть время, а то и ты погибнешь...

Не успѣли они этого сказать, какъ я вдругъ взлетѣлъ на воздухъ и повисъ рядомъ съ ними на крючкѣ. — Боже! И я погибъ! — воскликнулъ я въ отчаяніи, потомъ сдѣлалъ усиліе соскочить съ крючка и... проснулся.

И съ новой, неодолимой силой вспыхнуло во мнѣ давнее желаніе — порвать съ этимъ грѣховнымъ міромъ всякія связи и удалиться въ монастырь.

И я удалился...

Искушенія.

Монашество я принялъ не сразу, а послѣ долгихъ искушеній, прослуживъ послушникомъ. Пока я водился только съ послушниками и читалъ разныя духовныя книги, хорошо мнѣ было, и я не разъ своему отцу писалъ: — Не знаю, отецъ, гдѣ я теперь нахожусь, на небѣ или на землѣ: нѣтъ границъ моему духовному торжеству!

Но вотъ познакомился я съ однимъ ученымъ монахомъ, законоучителемъ въ нашей монастырской школѣ, и оставилъ меня мой святой покой...

Ученый монахъ говорилъ мнѣ, что пища въ монастырѣ невозможная и что монахи ведутъ распутную жизнь...

Сначала я слушалъ его съ ужасомъ, но потомъ съ нимъ согласился. Во мнѣ уже совершился страшный переворотъ: раньше монахи казались мнѣ ангелами, а монастырская пища — самой лучшей на свѣтѣ: теперь же все вдругъ опротивѣло.

Чтобы спасти себя отъ тоски и отчаянія, которыя начали овладѣть мною, перекочевалъ я въ другой монастырь, подѣ начало моего бывшаго батюшки о. Хрисанфа, а въ иночествѣ о. Харлампія. Выслушавъ мою чистосердечную исповѣдь, онъ далъ мнѣ очень тяжелый послуш-

изнурительный физическій трудъ, и вдобавокъ, началъ бить меня нещадно. Но я былъ радъ, ибо чувствовалъ, что чѣмъ больше я физически страдаю, тѣмъ скорѣе успокаивается душа моя...

Но... и врагъ не дремалъ. Не помню, какъ, случилось, только спустя нѣкоторое время на меня опять нашла какая-то тоска и грубость по отношенію къ священнымъ предметамъ. Узнавъ объ этомъ, о. Харлампій взялъ и повелъ меня по святымъ мѣстамъ, но грубость моя отъ этого не только не уменьшалась, а наоборотъ — еще разросталась до крайнихъ предѣловъ. Съ ужасомъ теперь вспоминаю, какъ я, точно оцѣпенѣлый, ходилъ возлѣ святыхъ, чудотворныхъ мощей, безъ благоговѣнія, безъ восторга и умиленія.. Я лѣнился даже поклониться имъ, даже облобызывать ихъ.. Вмѣстѣ съ грубостью росла и тоска: она переходила уже въ какое-то бѣшенство и, охваченный ею, я каменѣлъ.

И я бы навѣрное погибъ, если бы не Самъ Господь подалъ мнѣ чудеснымъ образомъ руку помощи.

Во время путешествія я вдругъ увидѣлъ себя во святомъ градѣ Іерусалимѣ. Передъ его вратами меня сильно потрясла какая-то невидимая сила, и я на минуту попятился назадъ. Но вотъ мы подошли къ какой-то церкви, и изъ нея въ эту минуту вышелъ намъ навстрѣчу одинъ благообразный старецъ. И чѣмъ меня онъ поразилъ? Назвалъ мое монашеское и мирское имя: оказалось, что это былъ прерзорливецъ. Пока мы вступили въ церковь, пока шли по ней къ алтарю, — онъ успѣлъ мнѣ рассказать, чѣмъ я страдалъ и что предпринималъ противъ страданій. Потомъ началъ меня исповѣдывать, да какъ? Точно пророкъ, началъ открывать мнѣ всѣ мои грѣхи, какіе только сотворилъ я отъ юности моей? Это привело меня въ ужасъ, и я вдругъ грохнулся на землю и началъ биться о полъ, точа пѣну.

При видѣ этого о. Харлампій смертельно перепугался, а благообразный старецъ успокаиваетъ его, говоря: -- Ничего, это для него хорошо.

Унесли меня изъ церкви, положили на постель. Мало по малу сталъ я приходить въ чувство и вдругъ... проснулся. Да, отцы, это былъ сонъ, но сонъ благодатный: онъ исцѣлилъ меня...

И постриженію моему въ іеромонахи предшествовалъ пророческій сонъ. Снилось, будто явился мнѣ покойный о. Харлампій и спросилъ меня: -- Готовъ ли ты къ рукоисложенію?

— Т. е. какъ готовъ? Если вы говорите о мантии и клобукѣ, то они у меня уже давно готовы...

— Знай, добавилъ онъ наставительно, что, съ рукоположеніемъ, прощаются тебѣ всѣ грѣхи твои. Но не забывай одной священной пѣсни: -- Блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень... Ибо, хоть грѣхи твои тебѣ и простятся, но младенцы твои -- твои грѣховныя страсти -- при тебѣ останутся, и ихъ ты долженъ разбить!

Сижу я утромъ, на другой день зачаемъ, въ трапезной и рассказываю братіи свой дивный сонъ, а одинъ изъ нихъ, мой неблагожелатель, считавшій себя и умнѣе и достойнѣе меня, язвительно мнѣ и замѣчаетъ: Ну, братъ, разъ тебѣ явился челоуѣкъ умершій, то не быть тебѣ іеромонахомъ!

Только онъ это сказалъ, какъ въ трапезную входитъ почтальонъ и подаетъ мнѣ пакетъ. Вскрываю его, а тамъ указъ о моемъ рукоисложеніи.

Вся братія такъ и обомлѣла...

Вскорѣ послѣ моего рукоположенія монастырь нашъ почему-то сократился до трехъ челоуѣкъ, и его переименовали въ женскій. Двухъ іеромонаховъ куда-то перевели, а меня оставили и сдѣлали завѣдующимъ и духовникомъ.

Здѣсь тоже были сильныя искушенія. Всюду, вокругъ меня женскія келіи, дѣвушки то-и-дѣло шмыгаютъ передъ глазами. Одна изъ нихъ какъ то зашла ко мнѣ вымыть полъ и начала кашлять. Это показалось мнѣ подозрительнымъ, и я набросился на нее:

— Ахъ ты, такая-сякая! Да развѣ кто-нибудь такъ кашляетъ?

Она въ слезы и побѣжала къ игуменни жаловаться, что я подозрѣваю ее въ чемъ-то худомъ, и заявила, что больше не пойдетъ ко мнѣ мыть половъ.

Всѣ искушенія я перенесъ, благодаря своей строгости. Куда бы я ни шель, съ кѣмъ бы ни говорилъ, на моемъ лицѣ всегда выражался гнѣвъ; я все, подаваемое дѣвушками, съ гнѣвомъ цвирялъ.. И въ ту пору особенно много молился, клалъ въ своей келіи исклоны до обморока; во время одного изъ нихъ врагъ даже похитилъ мои четки...

— А можетъ быть, не врагъ, а кто нибудь изъ людей? — замѣтилъ другой собесѣдникъ.

— Невозможно. ибо дверь келіи была заперта...

— Тогда съѣли или унесли мыши... Изъ чего были сдѣланы четки?

— Изъ шпагата.

— Ну такъ и есть...

Потомъ, Богъ знаетъ, чего—поѣхалъ я въ Москву, хотя старцы меня предупредили, что монаху быть въ Москвѣ опасно, да и самъ я боялся. И вотъ, въ первый же день, заснувъ на диванѣ, въ гостинницѣ, увидѣлъ я недобрый сонъ, будто меня обвѣнчали съ какою-то вдовою. — Боже мой, что я надѣлалъ? Вѣдь, я попралъ великіе обѣты, которые съ клятвою давалъ! — мучился я и рыдалъ во снѣ и рыдалъ такъ сильно, что, когда проснулся, то грудь еще всхлывывала отъ рыданій и подушка была вся мокрая.

— Эта вдова была, вѣроятно, Москва?

— поинтересовались мы.

— Нѣтъ, не Москва, а Америка.

Видите ли, передъ отъѣздомъ въ Москву, я написалъ одному моему знакомому въ Америку письмо, прося въ немъ написать мнѣ, какова она и могу ли я быть тамъ чѣмъ-нибудь полезенъ. И вдругъ отъ Владыки получаю письмо, что я назначенъ и уже представленъ къ прогоннымъ. — Приѣзжай, — пишетъ благостный Владыка: — въ Америкѣ люди нужны!

— Боже, что я надѣлалъ? — началъ я опять мучиться, прочитавъ письмо. И что теперь дѣлать? Не поѣду — оскорблю Владыку, пекущагося обо мнѣ недостойномъ!

И я поѣхалъ.

Монахъ — это живой мертвецъ. Какъ душа человѣческая разлучается съ тѣломъ, такъ и монахъ разлучается съ міромъ, съ его гибельными прелестями. Съ этого момента онъ долженъ жить возвышенною жизнью. Ну а здѣсь онъ развѣ такъ живетъ, развѣ можетъ жить, когда для него кругомъ одинъ развратъ? Вотъ почему и мучить меня нещадно моя совѣсть, вотъ почему и не даетъ мнѣ покою! Вѣрите ли, со дня приѣзда я жду не дождусь, когда, наконецъ, уѣду отсюда куда-нибудь на старый Аеонъ сиромомъ. Быть можетъ, хоть тамъ найду случай успокоить свою душу, спасти ее...

— Ну что это за спасеніе, — замѣтилъ о. Іаковъ: вы забываете, что больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя...

— Хорошее дѣло! — воскликнулъ о. Пафнуцій. Я другихъ буду спасать, а самъ погибну. Нѣтъ, на это я не согласенъ...

— Но зачѣмъ вамъ ѣхать на Аеонъ, когда у насъ уже есть свой монастырь? — спросилъ я его.

— Видите ли, я — человѣкъ больной, мнѣ нуженъ духовный врачъ, старецъ, а

найду ли я тамъ его?

— Каковъ же по вашему долженъ быть старецъ?

— Онъ долженъ быть уменъ, начитанъ въ священныхъ книгахъ, опытенъ въ духовномъ отношеніи, а главное — имѣть любвеобильное сердце: любовь — это магнитъ, который притягиваетъ съ неостраимою силой, особенно — въ монашествѣ...

Однако, мы заговорились, уже за полночь... Пора на покой.

И мы разошлись, въ тихомъ изумленіи: мы никакъ не ожидали, что за этой невзрачной безхитростной оболочкой о. Пафнутія томится такая чистая, такая возвышенная душа!

Священникъ Ѡ. Букетовъ.

Монашеское тунеядство и дармоедство.

(Продолженіе).

Въ предшествующей своей замѣткѣ (А. П. В. № 19-й) мы указали на самовольное и самочинное избраніе пути иноческаго, какъ на одну изъ причинъ, порождающихъ несчастныя исключенія въ обителяхъ и вносящихъ въ оныя чуждый имъ элементъ. Нынѣ справедливость побуждаетъ сказать, что и среди избравшихъ путь иноческой по призванію и даже по особому водительство Промысла Божія не всѣ проходятъ его достойно званію своему, что и среди сихъ, предначертанныхъ самимъ Богомъ, появляются предатели учителей монашества и носителей подвиговъ его, вызывая нареканія на весь чинъ. Правда, безпристрастные судьи монашества такъ и смотрятъ на нихъ, какъ на падшихъ иноковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ тѣмъ, каково должно быть монашество, но все же соблазнъ не малый бываетъ. Я прекрасно помню, какъ я самъ впалъ въ грѣхъ осужденія и соблазился примѣромъ монаха,

думая, что всѣ таковы. Было это такъ. Оставшись вдовымъ священникомъ, я предпринялъ путешествія по св. мѣстамъ и обителямъ, дабы по свѣту разнести горе своего одиночества и въ мѣстахъ уединенія найти утѣшеніе для мятущейся души. Гдѣ поѣздомъ, гдѣ лошадьми, а гдѣ и пѣшкомъ съ сумкой странника я исколесилъ необъятныя степи южной Руси и холодныя сѣверныя страны ея. Среди многихъ обителей посѣтилъ я и носящую имя священнаго града освященной земли. Побываль, помолился, осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности ея и направился вснять. Изнуренный продолжительнымъ пѣшимъ хожденіемъ, а главное въ виду разыгравшейся непогоды, я нанялъ извозчика къ ближайшей желѣзно-дорожной станціи и готовъ былъ въ дорогу. Ко мнѣ въ со-сѣдоки попросился одинъ изъ иноковъ той обители и я съ любовію принялъ его. Лишь только миновали мы посадъ и выѣхали въ открытое поле, какъ изъ кармана „отца“ показался „бѣлоголовка“ (бутылка водки, запечатанная бѣлою печатью), а изъ другого — кусокъ колбасы. На предложеніе „раздѣлить съ нимъ часть“ я отказался и даже попытался его отговорить, но онъ махнулъ рукой и сказалъ: „эхъ, батюшка, бѣды моей вы не знаете; это пьетъ монашеское горе, а не я“. Меня заинтересовали его слова и я пожелалъ узнать, что это такое за монашеское горе. Подкрѣпившись еще нѣсколькими глотками и сугубо закусивъ колбасой, такъ началъ „отецъ“. „Да, батюшка, монашествомъ я разочаровался; а если бы вы знали, съ какимъ жаромъ я поступалъ въ монастырь; какъ я былъ счастливъ тогда, а теперь посмотрите, каковъ я. Поступилъ я въ обитель С—ю съ благословенія своей матери. Приняли меня и дали послушаніе. Все шло прекрасно и миръ на душѣ моей былъ; искусь проходилъ безъ особыхъ искушеній. По-

слали на послушаніе въ гостинницу. Вотъ тутъ то и началась моя бѣда. Лѣтомъ, какъ извѣстно вамъ, благодѣтелей и благодѣтельница множество пріѣзжаетъ въ обитель. Всѣмъ и каждому надо угостить: тому самоварчикъ подать, тому закусочку приготовить, а тому и винцо распечатать; — извѣстно, они благодѣтели для обители. Оставляя гостинницу и давая жертвы на обитель, усердные благодѣтели и меня не оставляли безъ поощренія: тотъ гривенничекъ, тотъ двугривенный, а иной и полтинничка не пожалѣетъ. Такъ завелась у меня деньженки. Куда же ихъ монаху дѣвать? Одежда есть, трапезу даютъ. Ну, и сталъ я пошаливать, да трапезу себѣ улучшать. Сегодня купилъ селедку, а извѣстно, она солона, значить надо вспрыснуть ее и кучить къ ней водочки, да такъ и тянешь свое скучное монашеское житіе. Старцу, гдѣ бы прослѣдить за мной да на кухню послать или дрова послать попилить, а онъ, смотришь, совсѣмъ въ другую сторону бѣгаетъ. Къ о. настоятелю пошелъ, да съ докладомъ, что де братъ П. усовершенствуется и крѣпнетъ въ искусствѣ, надо его поощрить и тутъ мнѣ рясофоръ, а скоро за симъ и мантию дали. У самого рѣшимости не хватило отказаться, да и смотрѣлъ, по правдѣ, за тѣмъ, чтобы скорѣе пробратъ на ступень выше. Такъ я и сталъ монахомъ, а монашескаго не имѣлъ ничего кромѣ мантии; огонь прежній потухъ, возгрѣтъ некому, ну и посунулся внизъ. А тутъ, смотрю, меня тянутъ въ гору и къ іеродіаконству представили. Теперь совсѣмъ развернулся. Съ гостинницы меня взяли, но за то я въ келіи завелъ всякіе припасы, кстати и старые благодѣтели и благодѣтельницы не забывали меня, да и начальство на іеродіакона смотритъ уже инымъ окомъ. Все же разъ какъ то напали на пьянаго и выговоръ дали. Я на выговоръ отвѣтилъ дерзостію и съ тѣхъ толь-

ко поръ взяли меня на замѣчаніе, да было уже поздно. Теперь, я думалъ, мнѣ ничего не страшно, іеродіакона пріимуть въ любую обитель и сталъ еще лучше поналивать. Ань, не тутъ то было. Наложили на меня запрещеніе, послали на черныя работы, да такое зло мнѣ въ душу вложили, что я совсѣмъ опалѣлъ. Золъ сталъ на всѣхъ и на все: ни у кого, думаю, нѣтъ правды, монашество — это крѣпостное право, и сталъ я противиться власти. Возились, возились со мной, да и послали вотъ въ эту обитель, а тутъ тоже, какъ вижу, нѣтъ правды. Вотъ вы, батюшка, зашли бы къ нашему о. ризничему, да и посмотрѣли бы какія тамъ „финтифлюшки“ со всѣхъ концовъ бѣлаго свѣта собраны; а ковры какіе бархатные, да онъ босой ногой на полъ и не станеть — вотъ вамъ и монахъ. А денегъ то, денегъ сколько тутъ у каждого!“

— Куда же вы ѣдете теперь? спросилъ я его. — „Да ѣду въ Москву, разогнать тоску, а тамъ проберусь и въ С-у пустынь, можетъ быть туда попаду“. — Тоскливо мнѣ стало на душѣ отъ такихъ бесѣдъ, и и сталъ думать: „не даромъ же говорятъ, что монахи тунейдцы.“

Когда сѣли въ вагонъ желѣзной дороги, то мой спутникъ и тутъ оказался ближайшимъ сосѣдомъ. Тутъ вновь пришлось мнѣ слышать, какъ онъ вступилъ въ диспутъ о вѣрѣ со старообрядцами, которые его хорошенько отчистили на словахъ и прекратили бесѣду, обозвавъ „пьяницей долгогривымъ“. Въ Москвѣ мой „отецъ“ попалъ въ новую бѣду — его не приняли на ночлегъ въ гостинницу за неимѣніемъ какой то бумаги, и Богъ его знаетъ, гдѣ онъ ночь короталъ. Но и я ночь не спалъ. Какой то кошмаръ мучилъ меня; предо мною, ищущимъ иноческаго житія, стоялъ образъ о. П. съ бутылкой и колбасой въ рукахъ, а въ ушахъ проносились хулы на монашество. Вскорѣ

пришлось мнѣ быть на бесѣдѣ у почтеннаго старца — схимника въ одной чтимой пустынной обители, ему я все рассказалъ и повѣдалъ свои смущенія и соблазны. Въ отвѣтъ на сіе онъ открылъ мнѣ книгу „Добролюбіе“ на стр. 129-й и велѣлъ въ слухъ прочесть слѣдующее: „въ другой разъ св. Антоній открылъ своимъ ученикамъ, какъ отъ умаленія ревности разслабѣтъ монашество и померкнетъ слава его. Придетъ время, возлюбленные дѣти мои, когда монахи оставятъ пустыни и потекутъ вмѣсто нихъ въ богатые города, гдѣ, вмѣсто этихъ пустынныхъ пещеръ и тѣсныхъ келлій, воздвигнутъ гордыя зданія, могущія спорить съ палатами царей; вмѣсто нищеты возрастетъ любовь къ собиранію богатствъ; смиреніе замѣнится гордостію; многіе будутъ гордиться знаніемъ, но голымъ чуждымъ добрыхъ дѣлъ, соотвѣтствующихъ знанію; любовь охладѣтъ; вмѣсто воздержанія умножится чревоугодіе и очень многіе изъ нихъ будутъ заботиться о роскошныхъ яствахъ, не меньше самыхъ мірянъ, отъ которыхъ монахи ничѣмъ другимъ отличатся не будутъ, какъ одѣяніемъ и наглавникомъ; и несмотря на то, что будутъ жить среди міра, будутъ называть себя уединенниками“. — Вотъ видите, батюшка, сказалъ мнѣ старецъ схимникъ вся и бѣда наша въ томъ, что множество монаховъ дѣйствительно потекло изъ пустынь въ богатые и обширные города, тамъ они стали воздвигать корпуса, гостинницы, а о главномъ стали небрежти. Руководителямъ мало времени для наученія младшихъ, а младшіе безъ руководства падаютъ и своимъ паденіемъ соблазняютъ многихъ. Но вы взирайте не на эти примѣры соблазна, а ищите тѣхъ, о которыхъ Антоній Велик. сказалъ: „будутъ въ то время и такіе, которые окажутся гораздо лучше и совершеннѣе насъ; ибо блаженнѣе тотъ, кто могъ преступить

и не преступилъ, — и зло сотворить и не сотворилъ (Сир. 31-11), нежели тотъ, кто влекомъ былъ къ добру массою стремящихся къ тому ревнителей“. Мы видимъ соблазны, а добрыхъ примѣровъ не ищемъ; мы осуждаемъ, а слезъ ночныхъ покаянныхъ не видимъ; отъ того и падаемъ духомъ, отъ того и соблазняемся. —

Но возвратимся къ своему. Свою задачу мы считали бы не рѣшенной, если бы ограничились тѣмъ, что осужденія и нареканія на монашество отнесли къ случайнымъ явленіямъ, вызываемымъ несчастными исключеніями въ личностяхъ и даже цѣлыхъ обителей. Предъ нами встанетъ цѣлый сонмъ новыхъ судей, которые скажутъ: вы сами намъ помогаете утвердить приговоръ о тунеядствѣ монашества, рисуя такія непріятныя картины изъ жизни монашеской; вы сами помогаете намъ провести въ жизнь основную мысль, что древнее монашество отжило свой вѣкъ, что и по самой идеѣ своей оно пропитано грубымъ эгоизмомъ; вы дайте намъ монашество дѣятельное, приспособленное къ обстоятельствамъ времени вѣка сего, тогда мы васъ оставимъ въ покоѣ. Имѣя въ виду такихъ судей, мы остановимся и на семъ, тѣмъ болѣе, что гласъ сей раздастся не отъ вчера. Но присматриваясь къ лику судей, мы не можемъ не раздѣлить ихъ на двѣ категоріи. Къ одной изъ нихъ принадлежатъ люди, носящіе иноческое званіе и такъ или иначе знакомые съ тѣмъ вопросомъ, который рѣшатъ принялись; а къ другой — люди, знающіе о монашествѣ лишь по наслышкѣ и не имѣющіе ничего общаго съ нимъ. Мы знаемъ, что съ нѣкоторыхъ поръ, и особенно въ послѣднее время, въ монашескомъ мірѣ стали раздаваться гласъ: надо преобразовать монашество, хотя бы и на католическій ладъ; надо ввести въ монастыри богадѣльни, пріюты; поставитъ монаховъ къ постелямъ больныхъ и вообще призвать ихъ на слу-

женіе міру. Дружнымъ протестомъ на сей зовъ откликнулись изъ обителей защитники древняго монашества и всею огненною ревностію объ умномъ созерцательномъ монашествѣ заставили замолчать смѣлыхъ реформаторовъ. Читатели Душ. Чтенія знакомы съ огненными мечами ревнителя иночества Епископа Никона, коими онъ пошалилъ въ недавніе дни своихъ противниковъ звавшихъ монаховъ на служеніе міру. Предъ нами брошюра „Слово о монашескомъ дѣланіи“ другого ревнителя древняго иночества Архимандрита Игнатія (Малышева), вызванная къ жизни по такому поводу. Въ 1869 году извѣстная въ то время игуменья Митрофанія составила удостоившійся нѣкоторого вниманія проектъ устава нековской епархіальной общины сестеръ милосердія и другихъ имѣющихся открыться въ нашемъ государствѣ; проектъ этотъ едва не получилъ утвержденія, но, по разсмотрѣніи назначенною для сего правительствомъ комиссіею, былъ отвергнутъ. Воспослѣдовало это на основаніе записки, составленной и представленной однимъ изъ членовъ упомянутой комиссіи, отцомъ архимандритомъ Сергіевою пустыни Игнатіемъ (Малышевымъ). Вотъ что онъ пишетъ. „Проектъ игуменьи Митрофоніи не примѣнимъ къ монастырямъ и къ монашествующимъ лицамъ: это вполнѣ свѣтское учрежденіе, а монастыри и монашество вполнѣ духовныя учрежденія. Справедливость требуетъ всякому предоставить идти своимъ путемъ; желающая быть сестрой милосердія не пойдетъ въ монахини, а призванная въ монашество не пойдетъ въ сестры милосердія. Насиліе же ни въ какомъ случаѣ не должно быть допущено: крѣпостное право уже не существуетъ. И потому, чтобы уяснить задачу и положить грань между свѣтскими и духовными учрежденіями, мы намѣрены по возможности сказать: что есть монахъ, или

каковъ долженъ быть монахъ, по объѣту, данному имъ предъ Богомъ, и насколько будетъ способствовать его духовному восхожденію или нисхожденію такого рода занятія, какія предназначаются проектомъ устава объ обращеніи монахинь въ сестры милосердія. Жаль, что составительница проекта не пожелала обратить вниманіе ни на священное писаніе, ни на каноническія правила, ни на уставы святыхъ отцовъ православной церкви; собранныя ею правила заимствованы изъ разныхъ свѣтскихъ учреждений и къ монашескому быту не приспособлены. Мы увѣрены, что еслибы составительница проекта устава воспользовалась уставомъ для монашествующихъ св. угодника. Божія Нила Сорскаго, то не помыслила бы касаться монастырей, да и самой ей было бы трудно удалиться изъ своего монастыря. Живо бы, живо стучали у нея на сердцѣ слова Спасителя послѣдовавшей за Нимъ: „Остави мертвыя погребсти своя мертвцы“. А чтобы монахъ погребъ своя мертвцы, должно имѣть особенное вниманіе въ жизни, умереть для міра, а жить для Бога. „Мнѣ міръ распяся и азъ мірови, говоритъ св. апостоль Павелъ. Эти многозначительныя слова требуютъ совершенной чистоты плоти и духа; на этотъ путь и выступаютъ избранники Божіи, преимущественно въ ликѣ монашествующихъ, о чемъ свидѣтельствуеетъ исторія и святыя чудотворныя ихъ мощи. Равноангельная жизнь ихъ свидѣтельствовалась. Духомъ Святымъ, еще во время пребыванія ихъ на земли, почему и церковь именуетъ ихъ земными ангелами и небесными человѣками“. — Но это еще не диво, что люди, стоящіе на стражѣ монашества и сами будучи монахи, стараются внести возможное обновленіе въ иноческую жизнь. Здѣсь допустимы увлеченія, всякаго рода „пересаливанія“, но все же видно, что люди говорятъ о предметѣ близкомъ ихъ

сердцу и проникнуты желаніемъ помочь. А вотъ когда принимаются издавать проекты о монашествѣ люди, знающіе монашество лишь по наслышкѣ, когда мнимое монашеское тунеядство принимаются лечить мѣрами, какія имъ въ голову взбредутъ, то тутъ ужъ толку никакого не жди, поднесутъ тебѣ такой проектъ, что у монаха и волосъ дыбомъ встанетъ. Дабы не быть голословными, мы представимъ вниманію читателей одинъ „златословесный“ проектъ, направленный, якобы ко благу и процвѣтанію нашей Американской св. Тихоновской обители и присланный братіи въ видѣ „привѣта“. Вотъ онъ.

„Прочитали мы, братья, что вы изнуряете себя великими трудами въ монастырѣ. Значитъ вы не пошли въ монастырь отлеживаться. Рады мы этому. Разъ вамъ необходимо трудиться, то не лучше бы было трудиться производительно съ пользою для любимого монастыря. Вамъ нужны деньги, вы ихъ достанете. Вотъ у насъ въ К. можно найти всякую работу, — платятъ не дурно. Мы согласны съ радостію принять одного брата подъ свой кровъ, кормить его безмездно, предоставить ему все удобства для исполненія своихъ духовныхъ запросовъ, только съ условіемъ, чтобы онъ весь свой заработокъ отдавалъ на монастырь. Въ монастырѣ могутъ остаться старые и немощные. Остальныхъ разослать по церквамъ. Надѣемся, что и другія церкви пристроятъ по одному брату. Такимъ образомъ монастырь въ короткое время выplatится и приобрететъ 400—500 акровъ земли, которая и будетъ постояннымъ источникомъ доходовъ для монастыря и сиротскаго дома. Ахъ, братья, если вы теперь любите монастырь, то тогда его полюбите въ 100 разъ больше, ибо будете знать, что ваше самоотверженіе создало его. Такой трудъ на будущее время можно установить, какъ необходимое условіе для всякаго

вступающаго, съ одной стороны вы обезпечите себя отъ дармоѣдовъ, съ другой, съ увеличеніемъ числа монаховъ, увеличится и ваше достояніе. Что можетъ произойти, если бы вы приняли нашъ проектъ? нѣчто необыкновенное. Тамъ, гдѣ теперь ютится убогая церковь, повстанетъ, какъ бы мановеніемъ Творца, величественная церковь, украшенная золотыми куполами и добродѣтельно самоотверженныхъ труженниковъ православной Руси! Ей! Буди! Буди! Не смущайтесь, братья, міра сего. Мы священники и другіе ваши братья, если вы къ намъ придете, облегчимъ тяжесть вашего пребыванія среди міра по силѣ возможности. Вы въ мірѣ ближе присмотритесь къ человѣческимъ страданіямъ и мудрѣе будете лечить разбитыя сердца и души. Идите въ наши подземныя трущобы, надземныя огнища, въ самое пекло человѣческихъ страданій. Тамъ стонутъ несчастные, тамъ не одна душа впала въ отчаяніе. Поддержите ихъ, братья, тамъ. Они въ васъ нуждаются. Нужны вы и намъ. Ваше присутствіе, ваша обѣдность будетъ служить постояннымъ укоромъ нашей роскоши. При васъ стыдно будетъ ѣсть 2 блюда. Цѣну одного мы отдадимъ на доброе дѣло. Несмущайтесь, братья, новизною послушанія. Будьте изобрѣтательны на все доброе для прославленія Бога. Жизнь течетъ, рождаются новыя обстоятельства, нужно ихъ удовлетворить экстраординарными способами, иначе мы всегда будемъ подобны безплодной смоковницѣ и, какъ она, подчадемъ проклятію. Вспомните, братья, Павла проповѣдника и труженника, который своими руками кормилъ себя и не хотѣлъ быть бременемъ для другихъ. Вопросите благословеніе на самоотверженное послушаніе, мы готовы принять васъ“.

Отойдите въ сторону, все защитники дѣятельнаго монашества. Ваши проекты ничто передъ симъ. Вы общаете только

спасеніе за служеніе ближнему, а тутъ цѣлыя горы золота! Опустите руки и не беритесь за перо вы, дерзновенные борцы древняго иночества! Вамъ приходилось пылать святымъ гнѣвомъ, когда игуменья Митрофанія въ монастырь вводила сестеръ милосердія? вы боялись допустить въ монастыри богадѣльни и пріюты, дабы не омірщить монаховъ? Такъ знайте, что нашлись новые реформаторы, которые не къ монахамъ несутъ мірской элементъ, а тащутъ монаховъ въ каменно-угольные шахты, въ фабрики, гдѣ человѣкъ превращенъ въ машину, гдѣ уже не одна душа впала въ отчаяніе; тянутъ монаховъ къ себѣ за столъ, дабы ницетою монашескою изгонять излишества; рекомендуютъ приспособляться къ обстоятельствамъ жизни и удовлетворять ихъ экстраординарными способами (?!), грозя въ противномъ случаѣ усудобить бесплодной смоковницѣ. И на все это зовутъ не твердыхъ духомъ и испытанныхъ въ искушеніяхъ, а только вчера оставившихъ міръ! И за все это обѣщаютъ златоглавыя храмы и богатства земныя, а о душѣ ни слова!

И такіе проэктъ издають тѣ, кто поминаетъ въ молитвахъ и прибѣгаетъ къ помощи Антонія Великаго, Ефрема Сирина, Макарія Великаго, Иоанна Лѣствичника, Теодора Студита и прочихъ всѣхъ преподобныхъ въ пустыняхъ просіявшихъ? Но потрудились ли такіе радѣтели монашества хотя бы предъ оглашеніемъ своего проэкта открыть книгу о монашествѣ и прочитать: 1) кто хочетъ спастись (въ званіи инока), пусть не останется въ домѣ своемъ и не живетъ въ томъ городѣ, въ которомъ грѣшилъ; 2) не ходи (монахъ) смотрѣть, какъ живутъ родные твои и имъ не позволяй приходиться смотрѣть, какъ живешь ты и даже совсѣмъ не видайся съ ними (наст. А. В.); или: 1) устранившись міра, не прикасайся къ нему, ибо

страсти удобно опять возвращаются; 2) тѣхъ мѣсть, которыя подають тебѣ случай къ паденію, убѣгай, какъ бича, ибо когда мы не видимъ запрещеннаго плода, то не такъ сильно его и желаемъ. (Іоан. Лѣств.). Зовутъ монаховъ въ міръ, на служеніе, а главное забываютъ, что прежде этого зова монахъ долженъ претерпѣть гоненія и искушенія отъ діавола, долженъ побороть его своими тайными подвигами и усовершенить себя, дабы другихъ врачевать. Зовутъ, а сіе забываютъ, что зовъ сей не отъ нихъ долженъ исходить, а отъ Самого Бога, Которому и вѣдомы время благоприятно и мѣсто. Такъ было и съ мужами преподобными: они пребывали въ пустыняхъ до дня возраста мужа совершенна, а потомъ по особому Божію зову выходили на служеніе братіи. Вотъ что читаемъ объ Антоніи Великомъ. „Лишь только Антоній оправился отъ страданій, причиненныхъ бѣдами, какъ устремился въ пустыню за два или три дня пути отъ жилыхъ мѣсть и тамъ заключился въ старомъ, заброшенномъ капищѣ, въ которомъ былъ колодезь съ водою, а хлѣбъ доставлялъ ему по полугодно другъ его. Какіе несъ онъ здѣсь труды и подвиги и что съ нимъ было — никто не видѣлъ. Никто не видѣлъ что съ нимъ, но Духъ Божій ни для кого не зримо, созидаль въ немъ новаго человѣка. Когда кончилось время созиданія, ему повелѣно было выйти на служеніе вѣрующимъ. И онъ вышелъ, облеченный разнообразными Дарами св. Духа“. Когда и въ нашихъ обителяхъ появлятья мужи совершенныя возрастомъ духовнымъ, тогда, не сомнѣваемся, Господь имъ повелитъ выйти на служеніе ближнему; но звать всѣхъ совершенныхъ и несовершенныхъ, да еще самовольно — это предвосхищать намъ не принадлежавшее. Горе намъ! мы не познаемъ душъ нашихъ, не разумѣемъ, къ какой мы призваны жизни!

Итакъ съ дерзновеніемъ, а паче упо-
вая на милость Божию рѣшаемся заклю-
чить: 1) что всѣ св. обители, а въ томъ
числѣ и наша юная св. Тихоновская соз-
даны, яко тихое пристанище для душъ
ищущихъ уединенія, для слезъ молитвен-
ныхъ о грѣхахъ своихъ, для достиженія
возраста мужей совершенныхъ, для слу-
женія ближнимъ путемъ слова и примѣ-
ра, но не для тунеядства и дармоѣдства;
2) что отдѣльныя лица, а иногда и цѣлыя
обители при достиженіи цѣлей своихъ
впадаютъ въ искушенія, сходятъ съ пря-
мой дороги и тѣмъ вызываютъ нареканія,
но эти исключенія общему не приписуе-
мы; 3) что всѣ желающіе помочь иску-
шаемымъ и поднять значеніе монашества
должны не въ мѣрѣ звать монаховъ, а
гнать ихъ въ пустыни и уединенія, осво-
бождая отъ омірщенія и 4) что всѣ истин-
ные монахи должны быть глухи къ про-
ектамъ, зовущимъ на служеніе міру и
обѣщающимъ богатства земныя, памятуя
слова Спасителя: кая бо польза челоуѣку,
аще мѣръ весь приобрящетъ, душу же
свою отщедитъ. (Матѣ. 16-26).

Игуменъ Арсеній.

Къ вопросу объ участіи духовенства и на- рода въ высшемъ церковномъ управленіи.

....Защитники отрицательнаго рѣшенія
вопроса объ участіи клира и мірянъ въ
высшемъ церковномъ управленіи, стара-
ются оправдать свое рѣшеніе тѣмъ, буд-
то бы такое участіе несогласно съ основ-
нымъ устройствомъ Церкви и древними
канонами. Но значеніе этого указанія под-
рывается ихъ же признаніемъ необходи-
мости допущенія представителей клира и
мірянъ на Соборъ, который самъ не толь-
ко входитъ какъ важный элементъ въ цер-
ковное устройство, но и явится для него

органомъ законодательнымъ и сосредото-
ченіемъ высшей духовной власти въ Русской
Церкви. Кромѣ того, во избѣжаніе недо-
разумѣній необходимо разъ навсегда за-
помнить, что настаивающіе на допущеніи
клира и мірянъ въ высшее церковное
управленіе не стремятся уравнивать ихъ
во всемъ съ епископами. Клеръ и міряне
должны участвовать на свойственныхъ
имъ основаніяхъ и въ тѣхъ частяхъ цер-
ковнаго управленія, въ которыхъ они мо-
гутъ быть полезны. Безъ сомнѣнія, міря-
не не могутъ рѣшать по существу вопро-
сы управленія чисто духовные, связан-
ные съ таинственной стороной епископ-
скаго служенія, но въ многочисленныхъ и
сложныхъ вопросахъ управленія, касаю-
щихся Церкви, какъ видимаго общества,
въ которыхъ клиръ и міряне по совре-
меннымъ условіямъ могутъ быть даже по-
лезнѣе епископовъ, нѣтъ основаній ли-
шать ихъ возможности раздѣлять съ епи-
скопами заботы объ интересахъ Церкви.
Подобное участіе клира и мірянъ соста-
вляетъ даже ихъ современную обязанность
въ силу апостольской идеи Церкви и ихъ
принадлежности къ Церкви въ качествѣ
ея живыхъ членовъ (1 Коринѣ. XII), въ
судьбѣ которой они должны быть заинте-
ресованы отнюдь не менѣе епископовъ.
Церковь, по разъясненію св. Кипріана
Карфагенскаго, обитаетъ въ епископѣ,
клерѣ и вѣрномъ народѣ. Она есть на-
родъ соединенный съ своимъ пастыремъ.
Такимъ образомъ и по мысли св. Кипріа-
на сосредоточеніе всѣхъ заботъ о благѣ
Церкви въ епископахъ и сведеніе роли
клира и мірянъ лишь къ повиновенію
ихъ распоряженіямъ не соответствовало
бы самой церковной идеѣ и, какъ пока-
зываетъ, наприм., состояніе русской цер-
ковной жизни, оно можетъ быть даже
прямо вредно для Церкви. Поэтому есте-
ственно, что св. Кипріанъ въ одномъ изъ
своихъ писемъ къ пресвитерамъ и діако-

намъ нашель нужнымъ высказать: „Съ самаго начала моего епископства и положилъ за правило ничего не дѣлать по одному моему усмотрѣнiю безъ совѣта вашего и безъ согласія народа“. Вотъ какъ поступалъ одинъ изъ великихъ пастырей Православной Церкви, положившій душу свою за паству. Что же, онъ нарушалъ принципы церковнаго устройства и требованiе канонѳвъ? О необходимости подтвержденiя церковныхъ постановленiй народомъ и его сознательнаго къ нимъ отношенiя находятся указанiя и въ сочиненiяхъ св. Василiя Великаго. Очень хорошо разсуждаетъ объ этомъ и св. Иоаннъ Златоустъ. Обращая вниманiе на примѣры совокупнаго дѣйствiя всѣхъ членѳвъ Церкви, св. Иоаннъ Златоустъ говоритъ, что онъ поступаетъ такъ, „чтобы мы знали, что всѣ мы едино тѣло, и столь же различаемся одинъ отъ другаго, сколько членъ отъ члена и чтобы мы не все возлагали на однихъ священниковъ, но и сами пеклись о всей Церкви, какъ о тѣлѣ всѣмъ намъ общемъ. Это послужить и къ большему утвержденiю, и насъ побудить къ большему преснѣянiю. Послушай, какъ иногда и апостолы привлекали къ участiю въ своихъ рѣшенiяхъ подчиненныхъ. Такъ, когда они поставляли семь діаконовъ, то сообщали объ этомъ прежде народу. Когда Петръ избралъ Матеiя, то предложилъ о томъ всѣмъ тогда съ нимъ бывшимъ—и мужамъ и женамъ. И это потому, что здѣсь (въ Церкви) нѣтъ ни высокоумiя начальствующихъ, ни раболѣнства подчиненныхъ... Въ церкви должно жить, какъ въ одномъ домѣ... Слезъ достойно настоящее наше состоянiе. Такъ далеко мы отторглись другъ отъ друга, между тѣмъ какъ надлежало бы изображать собою одно тѣло. Тогда бы и меньшiй могъ приносить пользу большему. И нынѣ, если

одинъ не говоритъ полезнаго, пусть другой встаетъ и говоритъ. Хотя бы онъ былъ и меньшiй, но, если предлагаетъ что нибудь полезное, предпочти и его мнѣнiе; хотя бы онъ былъ даже послѣднiй,—не оставь безъ вниманiя... Не будемъ непремѣнно почитать достойнымъ предпочтенiя то, что предлагаемъ сами, но то, что окажется полезнымъ, это пусть и одобряется всѣми. Многие при слабѳмъ зрѣнiи распознають иное лучше имѣющихъ острое зрѣнiе, потому что тщательно и внимательно разсматривають“. Такъ, созидаясь, и церковь получить большее приращенiе, прибавляетъ св. Иоаннъ Златоустъ.

Правда, въ древнихъ канонахъ не говорится объ участiи клира и мирянъ въ церковномъ управленiи, но почему же этотъ отрицательный фактъ должно непремѣнно понимать какъ запрещенiе? Я уже обращалъ вниманiе, что во время составленiя древнихъ правилъ положенiе епископа было совершенно иное. Онъ стоялъ близко къ паствѣ и, не разрушая своей чисто пастырской дѣятельности, самъ могъ справиться съ несложнымъ церковнымъ управленiемъ. Необходимость участiя въ немъ еще клира и мирянъ не могла ощущаться столь настоятельно. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что участiе въ церковномъ управленiи народа вполнѣ замѣняло очень активное участiе въ немъ императоровъ, воплощавшихъ въ себѣ по тогдашнему воззрѣнiю весь народъ. Поэтому, естественно, что вопросъ объ участiи клира и мирянъ не могъ въ то время подниматься за отсутствiемъ къ этому достаточныхъ оснований, и среди древнихъ канонѳвъ по поводу него не могло возникнуть тѣхъ или иныхъ церковныхъ правилъ. Вообще каноническими правилами не предусмѳтрѣно очень многое, что вызвано однако позднѣйшею церковною жизнью. Въ нихъ мы не найдемъ

ничего касающагося, наприм., организаціи нашей приходской жизни и даже епархіального строя. Во всемъ этомъ намъ приходится поступать самостоятельно, не руководясь готовыми формулами, и конструировать управление лишь въ согласіи съ общими принципами церковной жизни и ея современными задачами и потребностями.

Если отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ факторахъ, подъ влияніемъ которыхъ вызывалось образованіе древнихъ канонѣвъ, то становится еще яснѣе, что отсутствіе правилъ, нормирующихъ участіе клира и мірянъ, вовсе не можетъ быть разсматриваемо, какъ свидѣтельство противъ такого участія. Еще въ посланіи Варнавы задача собора опредѣляется, какъ изслѣдованіе того, что прилично и полезно всеѣмъ возлюбленнымъ вообще. Изъ актовъ III Вселенскаго Собора видно, что соборы заботились о томъ, что „полезно и необходимо для согласія и общенія и благоустройства“. Особенно же ясно выступаютъ мотивы, которыми руководились соборы при составленіи дисциплинарныхъ канонѣвъ, наприм., въ 12 правилѣ Трулльскаго Собора. Когда до свѣдѣнія Собора дошло, что въ Африкѣ, Ливіи и другихъ мѣстахъ епископы и послѣ совершенія надъ ними хиротоніи не отказываются жить съ своими женами, то Соборъ усмотрѣлъ въ этомъ „претыканіе и соблазнъ народомъ“ и пожелалъ воспретить это. Но какъ быть съ извѣстнымъ указаніемъ апостола, что епископъ долженъ быть одной жены мужъ, хорошо управляющій своимъ домомъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностью (1 Тим. III, 2 и 4)? И вотъ Трулльскій Соборъ разсуждаетъ такъ: „Имѣя великое попеченіе о томъ, чтобы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствѣ, мы постановили, чтобы отнынѣ отнюдь не было ничего такого. Говоримъ это не въ смыслѣ непризнанія или извра-

щенія того, что узаконено прежде апостолами, но прилагая попеченіе о спасеніи и преуспѣяніи народовъ къ лучшему и о томъ, чтобы не дать мѣста какому нибудь нареканію на священное состояніе“.

Такимъ образомъ польза современной паствы, забота объ ея преуспѣваніи на лучшее и удаленіе поводовъ къ нареканію на духовенство, — вотъ подъ влияніемъ какихъ основаній возникали многіе древніе каноны. А подобныя причины, конечно, не относятся къ постояннымъ, долженствующимъ дѣйствовать въ церковной жизни во все времена. Съ измѣненіемъ условій жизни и состоянія паствы, очевидно, возможны и прямо требуются новыя правила и даже отмѣна прежнихъ. Соборы ставили на первый планъ попеченіе о спасеніи окружающихъ людей и ихъ преуспѣваніе на лучшее, а вовсе не отстаиваніе извѣстнаго церковнаго порядка ради него самого, который составляетъ, конечно, лишь вспомогательное средство для развитія христіанской жизни. Члены соборовъ не теряли чувства современной имъ дѣйствительности и подъ его влияніемъ не останавливались даже передъ отмѣной яснаго апостольскаго правила. Вѣдь Церковь предназначена къ распространенію во всемъ мірѣ, она должна продолжаться во все времена и охватить въ своемъ общеніи все народы земли при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни. Поэтому совершенно непонятно, какимъ образомъ этотъ постоянно движущійся и расширяющій процессъ нравственно-духовной жизни должно непремѣнно разсматривать лишь съ точки зрѣнія положенія дѣлъ бывшаго въ древней Византіи и стремиться, чтобы онъ, такъ сказать, окаменѣлъ въ формахъ и правилахъ, которыми и сами составители вовсе не имѣли въ виду создать какія-либо общія и неиз-

бѣжныя нормы для церковной жизни всѣхъ временъ и народовъ.

Н. Кузнецовъ.

(Богословскій Вѣстникъ).

Письмо Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, относительно Англиканской церкви, ея историческихъ притязаній, доктрины, дисциплины, богослуженія и пр. свящ. Наанаила Инграма Ирвина.

(Продолженіе).

Скажу, однако, что хотя заявленіе епископа Графтона касательно доктрины есть или должно-бы быть истинной англиканской вѣрой, все-таки эта церковь, называющая себя *via-media* между романизмомъ и протестантизмомъ, разно понимается св. православной церковью, что и естественно, ибо ея (англик. церкви) собственныя чада не сходятся между собой въ нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ догматахъ. Не существуетъ опредѣленія доктрины протестантской епископальной церкви, которое бы исходило отъ Палаты Епископовъ, или Генеральной Конвенціи, и покрывало бы дѣйствительную Вѣру этой части англиканской церкви по отношенію къ спорнымъ пунктамъ, — за исключеніемъ 39-ти членовъ, какъ они приняты Генеральной Конвенціей 12-го Сентября 1801 года.

Во 2-хъ) Епископъ Графтонъ говорить: „для того, чтобы придти къ разумнѣю вѣры и практики англиканской церкви, должно принять во вниманіе и другія книги, помимо Книги Общихъ молитвъ. Такъ, въ Америкѣ есть авторизованная Книга Гимновъ, а въ Англии такая же, наиболѣе употребляемая книга, извѣстная подъ названіемъ „Гимны Древніе и Современныя“. Но трудность, при попыт-

кѣ доказать что либо опредѣленное изъ Гимналовъ, въ слѣдующемъ: ни одинъ священникъ не имѣетъ нужды пользоваться этими книгами, если онъ можетъ замѣнить ихъ пѣснями, взятыми изъ священнаго писанія. Хотя Гимналь содержитъ прекрасныя произведенія благоговѣнія, но ни одинъ человекъ не вынуждается рубрикой или канономъ пользоваться какимъ либо специальнымъ гимномъ для того, чтобы выдвинуть какую-нибудь доктрину протестантско-епископальной церкви. При употребленіи гимновъ изъ Американскаго Гимнала допускается столь же широкое толкованіе любой доктрины, какъ и въ нѣкоторыхъ изъ 39-ти Членовъ. При томъ-же „Гимны Древніе и Современныя“ английской церкви употребляются только школой одного направленія мысли въ этой церкви. Гимны, которые епископъ Графтонъ цитируетъ какъ выражающіе англиканское ученіе о святой Евхаристіи, о ея принятіи, о поклоненіи Присутствію Благословеннаго Господа, о томъ, что святая Евхаристія есть Таинство, что тѣ, кто крещены, суть нова тварь, что Конфирмація есть нѣчто большее, чѣмъ просто принятіе одного изъ крещенскихъ обѣтовъ, что апостольское преемство есть Божественное установленіе, что Тайная исповѣдь одобряется, что Бракъ есть таинство, что Посѣщеніе Больныхъ есть Таинство Елеосвященія, — эти гимны, — добрый епископъ навѣрно забылъ, — изъ той книги, которая отвергается каждымъ епископомъ, священникомъ, діакономъ и міряниномъ „Низкой церкви“ въ Англии, и которой нельзя законно пользоваться ни въ одной конгрегаціи епископальной протест. церкви, безъ разрѣшенія епископа.

Абсолютная истина — та, что, если кто желаетъ узнать, чему учить англиканская церковь, онъ долженъ ограничиться главнѣйшимъ образомъ „Книгой

Общихъ молитвъ“, и если онъ находится въ сомнѣнн по части той или иной доктрины, онъ не долженъ ожидать какого либо особаго успокоенія отъ иныхъ авторитетовъ, ибо въ доктринальной интерпретаціи допускается самое широкое разнообразіе мнѣній въ Англійской церкви.

Въ 3-хъ: Епископъ Графтонъ заявляетъ, что англиканская церковь соблюдаетъ „въ духѣ правила Седьмаго Вселенскаго Собора“. Несомнѣнно, что самъ епископъ, и та школа мышленія, которая сродна возрѣніямъ покойнаго Др. Персиваля, изъ Филадельфіи, вѣритъ, что былъ Седьмой Вселенскій Соборъ; но онъ долженъ помнить и то, что Англиканская Церковь остановилась на шестомъ. Она даже объявила на панъ-англиканской Ламбетской конференціи, съ нѣкоторою осторожностью изъ за боязни спутаться съ скалживавшимися религіозными мнѣніями, что ея доктринальное ученіе и пр. должно основываться въ предѣлахъ неоспоримыхъ вселенскихъ Соборовъ, и она признаетъ только четыре таковыхъ, второй и третій Константинопольскіе считаетъ дополнительными, удѣляя однако званіе Вселенскихъ соборамъ Пятому и Шестому, т. е. дополнительнымъ Соборамъ Константинопольскимъ. Проф. В. Дж. Голдъ, въ Церковной Энциклопедіи, въ главѣ „Вселенскіе Соборы“ пишетъ: „Шесть Соборовъ были повсемѣстно приняты Церковью Каѳолическою“. Др. Голдъ, нынѣ умершій, былъ католическую школу въ протест. епископальной церкви.

Въ 4-хъ: Истина, что хотя англиканская церковь можетъ содержать все, что епископъ Графтонъ вѣритъ — является ея доктриной, однако она не требуетъ абсолютнаго принятія этихъ доктринъ въ томъ смыслѣ, какой усвояетъ имъ епископъ Графтонъ. Она всегда оставляетъ

выходъ для ультра-протестантовъ. Возьмемъ, на примѣръ „Ординаль“ прот. еписк. церкви. Здѣсь мы находимъ альтернативную форму словъ, которыя епископъ воленъ употреблять соотвѣтственно возрѣніямъ, какія онъ самъ содержитъ относительно священническихъ полномочій. Дабы быть справедливымъ, приведу здѣсь обѣ формулы:

Первая читается такъ:

„Прими Духа Святаго для Чина и Дѣла Священника въ церкви Божіей, нынѣ сообщаемого тебѣ возложеніемъ нашихъ рукъ. Ихъ же грѣхи отпустиши — отпустятся имъ, ихъ же держиши — держатся. И будь вѣрнымъ Совершителемъ Слова Божія и Его святыхъ таинствъ. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа Аминь.“

Вторая формула такова:

„Прими Власть совершать Чинъ Священника въ церкви Божіей, сообщаемую тебѣ возложеніемъ рукъ нашихъ. И будь вѣрнымъ совершителемъ Слова Божія и Его святыхъ Таинствъ. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.“

Здѣсь я позволяю себѣ, для пользы епископа Графтона, замѣтить, что прот. еписк. церковь выкинула изъ своего перваго увѣщанія, извѣщающаго народъ о причастіи, слово: „Разрѣшеніе“. Это можетъ быть найдено въ англійской формулѣ, но изъ за боязни обидѣть кого либо изъ протестантовъ Соединенныхъ Штатовъ приглашеніемъ приступить къ тайной исповѣди получить тамъ „разрѣшеніе“, Прот. Еписк. Церковь это слово вычеркнула и удержала лишь приглашеніе придти для божественнаго совѣта и наставленія, кто не можетъ успокоить свою совѣсть частнымъ образомъ. Она, т. о., однимъ взмахомъ пера уничтожила какъ рубрику обѣ исповѣди при посѣщеніи больныхъ, такъ и форму разрѣшенія. Должно замѣтить, что въ Англійскомъ Ординалѣ нѣтъ аль-

тернативы въ формулѣ при посвященіи священниковъ. Употребляется только первая формула, и въ этомъ отношеніи доступна тамъ болѣе точна чѣмъ въ еписк. протест. церкви.

Да будетъ мнѣ позволено при обсужденіи вопроса объ „Ординалѣ“ коснуться доктрины Неизгладимости Хиротоніи въ Англик. церкви. И такъ какъ я больше знакомъ съ протест. еписк. церковью по части Ординала, то я и ограничу свои замѣчанія исключительно ея ученіемъ по сему предмету. Въ ея 39 канонѣ 1832, отдѣлъ первый, сказано: „Ни одинъ низложенный священникъ да не будетъ возстановленъ въ священствѣ“. Между тѣмъ она канонически предусматриваетъ возстановленіе низложеннаго священника; именно, она указываетъ, какъ такое возстановленіе можетъ быть совершено канонически: 1) при согласіи мѣстнаго епархіальнаго епископа; 2) при единодушномъ согласіи смѣшаннаго комитета духовенства и мірянъ, такъ называемаго Standing Committee; 3) при согласіи четырехъ или пяти сосѣднихъ епископовъ. Но послѣ того, какъ всѣ согласились бы, нѣтъ ни слова о томъ, какъ клирикъ имѣетъ быть возстановленъ, т. е. какъ получить опять свой Чинъ. Нѣтъ никакого постановленія, въ смыслѣ службы предписанной Канономъ, нѣтъ никакой формулы ни въ литургіи, ни въ „Книгѣ Общихъ Моленій“ Англии и Америки. И любой епископъ, не вѣрящій въ неизгладимость ординацій могъ бы вновь возложить руки на клирика, какъ на возстановленнаго канонически, но не литургически. Спрашиваю, какой канонъ, или рубрика, или правило прот. еписк. практики предупреждаетъ это? Прот. епископ. церковь не признаетъ ни древняго обычая, ни даже библейскаго, разъ она желала бы противнаго, и не можетъ также

нохвалиться уваженіемъ особенно къ апостольскимъ канонамъ*). Напримѣръ, вопреки седьмому апостольскому правилу, ея епископы могутъ жениться дважды послѣ посвященія. Нѣкоторые женились по три раза, — да, четверо. Нѣтъ закона, кто должна быть жена: дѣвица, вдова, жена брата, или разведенная, разъ она является невинной стороною отъ иного мужа. И епископъ, тоже, можетъ имѣть нѣкоторое право на разводъ, — вопреки правилу 18 апост. постановленій. Послѣ этого, вопль и крики, по поводу моего рукоположенія послѣ низложенія меня прот. епископомъ, не серьезны, особенно въ виду того, что прот. епископ. церковь никогда не опредѣляла на регулярномъ соборѣ, какова ея доктрина по отношенію къ Священству и Неизгладимости онаго. На дѣлѣ, если честно сказать, существуетъ широкое, очень широкое разнообразіе мнѣній. Благочестивѣйшій епископъ Пеннсилваніи, Др. Ози В. Витакеръ, заявилъ мнѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ епархіальномъ домѣ, въ Филадельфій, что онъ „не вѣритъ въ неизгладимость хиротоній“. Но тогда, при его возрѣннн, каноническое согласіе трехъ сторонъ: епарх. епископа, Standing Committee и четырехъ епископовъ не даютъ возстановленному никакихъ духовныхъ полномочій совершать Чинъ и Дѣло священника, и въ такомъ случаѣ, несомнѣнно, новое возложеніе рукъ, или, какъ это можетъ быть названо иными, пере посвященіе необходимо, иначе, человекъ канонически возстановленный оставался бы попрежнему міряниномъ, получивъ лишь согласіе на помѣщеніе его имени въ списокъ свя-

*) Это поразительный фактъ, но истинный, что еслибы Апостольскіе Каноны имѣли силу по отношенію ко всему англиканскому священству, то ни одинъ епископъ, священникъ и діаконъ, женившійся послѣ посвященія, не былъ бы допущенъ къ алтарю, а былъ бы подверженъ вѣчному запрещенію, т. е. отлученію. Авт.

щеннослужителей, но безъ духовныхъ полномочій.

Прот. еписк. церковь, прежде чѣмъ критиковать какую либо часть Святой Каѳолической Церкви, или дѣйствіе какого либо епископа Церкви, не находящейся въ общеніи съ ней, или не признающей ея, непременно должна прежде привести свой собственный домъ въ порядокъ и провозгласить свои доктрины болѣе ясно, дабы не только другіе, но собственныя ея чада знали, во что она вѣритъ. Она соборне молчитъ по вопросу о „Неизгладимости хиротоніи“. Помимо этого, какъ бы каѳоличной себя ни считала прот. еписк. церковь, однако своими дѣйствіями и отрицаніями, неполнотой исповѣданія, равно какъ и отверженіемъ на дѣлѣ древнихъ канонѣвъ и обычаевъ, и болѣе всего недостаточностью изъясненія ученія о правильномъ совершеніи Таинствъ и Чинѣвъ, какъ они въ древности совершались, она открываетъ себя справедливому критицизму какъ Восточной, такъ и Римской вѣтви Святой Каѳолической Церкви.

Есть въ церкви Англійской частная книга употребляемая школами разныхъ направленій мысли и извѣстная какъ „Молитвословъ священника“. Это не авторизованное добавленіе къ „Книгѣ Общихъ Моленій“, хотя повсемѣстное пользование имъ даетъ ему quasi-авторитетъ. Въ ней можно найти „Чинъ низведенія изъ священства“ и также „Чинъ возстановленія надшаго клирика“. Въ этомъ послѣднемъ есть въ дѣйствительности форма реординаціи, ибо епископъ возлагаетъ свои руки на голову клирика, освобождаетъ его отъ духовнаго запрещенія, и возстановляетъ его въ его чинѣ и степени. Онъ также благословляетъ его и молится, чтобы Христосъ могъ содѣлать его „священникомъ

предъ Нимъ навсегда“. Я уже сказалъ, что эти чины не авторизованы Англійскою церковью, т. е. соборне, или какой-либо частью англик. церкви на соборѣ, но они показываютъ мнѣніе церкви по разнымъ пунктамъ. Наилучшій и наиболѣе извѣстный авторитетъ въ англик. церкви — это Чарльсъ Горъ, епископъ церкви въ Англии. Онъ пишетъ: „...Вполнѣ извѣстно, что ранняя церковь не начертала той ясной линіи, которая была проведена позднѣе между реальностью священства и его регулярнымъ проявленіемъ. Изложенный священникъ на дѣлѣ разсматривался какъ мірянинъ. Подобнымъ же образомъ ординаціи, которыя позднѣе разсматривались бы какъ неканоническія, въ первыя времена разсматривались какъ недѣйствительныя. Моринусъ удивительно изъясняетъ дѣло, словами: „Moraliter magis et civiliter de istis philosophati sunt“. Они думали объ ординаціи т. о. въ соединеніи со всѣми ея моральными и социальными ассоціаціями, какъ частью всей жизни церкви. Слѣдовательно, такимъ образомъ, они не разсматривали состоятельность посвященія какъ лежащую только въ характерѣ акта, но брали во вниманіе также и авторитетъ церкви и вопросы моральной значимости“.

Знаю, что есть разногласіе во мнѣніяхъ писателей древней церкви относительно „Неизгладимости освященій“. Но то несомнѣнно извѣстно, что вся Каѳолическая Церковь семи вселенскихъ Соборовъ рукополагала, или, — буде кто либо пожелаетъ сказать, — перерукополагала каждаго приходящаго къ ней отъ какого бы то ни было религіознаго общества не признаваемаго ею, какъ часть Исторической Каѳолической Церкви Христа. Англиканская же церковь не неудовѣрила Святую Восточную Церковь на счетъ нерушимаго преемства своихъ свя-

щенниковъ отъ временъ апостольскихъ. Индивидуальное рѣшеніе любого восточнаго епископа о состоятельности англик. посвященій не есть еще рѣшеніе всей Восточной Церкви. И еслибы даже Россійская церковь одна приняла английскія посвященія, она бы тѣмъ отдѣлила себя отъ остальныхъ частей Святой Восточной Церкви, и воздвигла бы еще новый барьеръ между собою и церковью Рима. Все дѣло обетавлено многими важными соображеніями. Протестантскіе епископальные неразумные и разочарованные адвокаты, рѣшившіеся овульгарить законные методы спора несомнѣнно унизили свою же церковь.

И конечно, разъ прот. еписк. церковь, какъ бы литургически правильна она ни была, не состоитъ въ единеніи съ другими частями Святой Каеолической Церкви, способы совершенія таинствъ у коихъ никогда не оспаривались съ точки зрѣнія состоятельности оныхъ и правильности, и которыя имѣютъ канонъ требующій переносвященія не-католиковъ, или за отсутствіемъ канона не имѣютъ иныхъ средствъ принятія лица приходящаго къ нимъ отъ церкви не признаваемой и сомнительной по части доктрины, — какъ можно Православную Церковь (по поводу перерукоположенія епископа-священника) обвинять въ кощунствѣ?

Триста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ англик. церковь отдѣлилась отъ Рима. Поистинѣ, достаточно времени для представленія ея обстоятельствъ чetyремъ Восточнымъ Патріархатамъ! Даже въ своемъ протестантско-епископальномъ подраздѣленіи, со времени ея реорганизациі при Декларациі Независимости Соединенныхъ Штатовъ, англик. церковь могла бы сдѣлать активные шаги на ея Генеральныхъ Конвенціяхъ и приналечь на дѣло, въ дѣляхъ рѣшительнаго

его окончанія. Она дѣлала попытки сближенія съ протест. сектами въ этой странѣ. Она почти искала у нихъ. Она не пропускала случаевъ посылать комитеты на ихъ Конфедератныя Собранія. Почему же до сихъ поръ она не сдѣлала шаговъ по направленію къ Церкви Восточной? Америка не положила дѣли на шею прот. еписк. церкви запретомъ: „ты-де не должна имѣть вовсе дѣла съ Россіей“. Наоборотъ, въ дѣйствительности Соединенные Штаты поставили въ лицѣ Русской церкви Святую Восточную Церковь лицомъ къ лицу съ церковью епископальной, такъ какъ Америка купила Русскую территорию. Тысячи разъ протестантскія секты оскорбляли епископальную церковь. Тысячи разъ ненамѣренно она оскорбляла ихъ. Теперь они болѣе деликатны во взаимныхъ отношеніяхъ. Я очень радъ видѣть это. Епископъ Доанъ, хотя и не вѣритъ въ пресвитеріанскія посвященія, приглашалъ пресвит. пастора въ алтарь своего собора, и позволялъ ему проповѣдовать евангеліе въ пресвитеріанскомъ духѣ предъ епископальнымъ духовенствомъ и мірянами. Развѣ это не было кощунствомъ? Предположимъ, пресвитеріанскій проповѣдникъ разразился бы кальвинизмомъ и ересью, и совратилъ бы нѣкоторыхъ изъ паствы и пастырей епископа Доана. Я самъ лично слышалъ проповѣдь пресвитеріанина Др. І. Холла въ церкви Св. Георгія въ Нью-Йоркѣ. Святая Восточная и Римско-католическая церковь болѣе осторожны. Они охраняютъ свою паству разрѣшеніемъ только правильно и дѣйствительно-рукоположеннымъ священникамъ ихъ Церкви проповѣдывать народу въ ихъ святылицахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Епархіальной жизни.

На дняхъ прибылъ съ русскимъ пароходомъ „С. Петербургъ“ священникъ

Леонидъ Туркевичъ, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи, назначенный нынѣ и. д. Ректора православной русской Семинаріи въ Миннеаполисѣ, Минн. На этотъ постъ о. Леонидъ вступаетъ подготовленнымъ предыдущимъ своимъ служеніемъ на учебно-воспитательномъ поприщѣ — въ Екатеринославской Семинаріи, и въ дѣятельности пастыря — въ Кременецкомъ Соборѣ. Молодой по лѣтамъ, о. Леонидъ сочеталъ въ своей душѣ юношескій идеализмъ съ сосредоточенною серьезностью богослова и благоговѣйною настроенностью служителя Церкви. Змѣстѣ съ тѣмъ, онъ заявилъ себя и нѣкоторыми литературными опытами. Все это обѣщаетъ нашей Семинаріи хорошаго руководителя, а миссіи нашей — добраго и полезнаго работника. Еже буди, буди.

На американскомъ берегу о. Леонидъ со своей семьей встрѣтилъ сердечный пріемъ. Испросивъ указаній и наставленій у Архипастыря на предстоящее ему дѣланіе и проведя дня два въ семьѣ своего брата о. В. Туркевича, въ Юнкерсѣ, о. Леонидъ отбылъ 1 Ноября къ мѣсту своего служенія.

На томъ же пароходѣ прибылъ о. диаконъ Василій Поповъ, который въ ближайшее затѣмъ воскресенье, 28 Окт. былъ рукоположенъ въ Каедральномъ Соборѣ г. Нью Йорка во священника къ церквамъ въ Шептонѣ и Мак-Аду.

Нѣсколькими днями ранѣе пріѣхалъ и священникъ Сергій Базилевичъ назначенный въ Америку еще годъ тому назадъ, но по независящимъ обстоятельствамъ задержавшійся въ Россіи. Нынѣ о. С. Базилевичъ назначенъ настоятелемъ церкви въ В. Троѣ.

24 Окт. прибыли къ мѣстамъ своего служенія изъ Россіи: псаломщикъ И. Житинскій — къ церкви въ Юнкерсѣ, и псал. К. Биликъ — къ церкви въ Филадельфіи.

Всѣмъ прибывшимъ отъ души желаемъ

успѣха на избранномъ ими новомъ поприщѣ служенія!

31 Окт. съ пароходомъ „С.-Петербургъ“, уѣхалъ въ Россію уволенный, согласно прошенію, по болѣзни, отъ службы въ С.-Американской Епархіи Іеромонахъ Меодій (Веденѣвъ), Послѣднее время о. Меодій состоялъ при Соборѣ въ Ситкѣ, гдѣ онъ, семь лѣтъ тому назадъ, сдѣлалъ и первые шаги своего пастырскаго служенія въ Америкѣ. Труднѣйшая часть его долгой полезной службы, всецѣло посвященной церкви Алякинской, протекла въ Нучекской миссіи, гдѣ онъ надорвалъ свои силы и здоровье, вслѣдствіе слишкомъ тяжелыхъ условій жизни. О. Меодій былъ полезенъ обитателямъ Аляски не только какъ врачъ духовный, но и какъ врачъ тѣлесный. Еще въ Россіи онъ прошелъ врачебные курсы и врачевныя его познанія въ обездоленной и лишенной всякаго комфорта Аляскѣ, странѣ болящихъ и недужныхъ, принесли многимъ страждущимъ ослабу и исцѣленія. Нынѣ по, разстроенному здоровью о. Меодій покинулъ предѣлы нашей миссіи, напутствуемый доброй памятью тѣхъ, кому онъ въ теченіи семи лѣтъ имѣлъ случай сказать добро.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Священникъ Полтавской епархіи Сергій *Базилевичъ* отъ 15 Окт. назначается настоятелемъ церкви въ В. Троѣ (Вотервелитъ).

Священникъ Василій *Поповъ* отъ 1 Ноября назначается настоятелемъ церквей въ Шептонѣ и Мак Аду.

Священникъ Михаилъ *Фекула* отъ 15 Окт. перемѣщается настоятелемъ къ Востокѣ, а Священникъ Григорій *Вархолъ* — настоятелемъ церкви въ Харсгорнъ, Инд. Терр.

И. д. псаломщика Симсонскаго прихода Василій *Колесниковъ* отъ 15 Окт. перемѣщается въ Миннеаполисской церкви, а въ Симпсонъ отъ того же числа назначается псаломщикъ учитель-регентъ Василій *Быковъ*.

Псаломщикомъ Филадельфійской церкви назначается отъ 25 Октября воспитаникъ Волинской Семинаріи Кириллъ *Биликъ*.